красное знамя
Вторник,
24 марта 2009
№ 40 (26007)

Угонщики тихо откатывали и только потом ее заводили».
(«Все сходило с рук»)

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тройка, семерка, туз...

Обыкновенные карты могут поведать об особенностях развития общества

Вряд ли найдется человек, ни разу не державший в руках колоду карт. Причем большинство людей перекидываются в карты лишь для того, чтобы скрасить досуг. Но есть и те, кто воспринимает карточную игру как искусство. Для некоторых карточная игра – профессия, и, чтобы в ней преуспеть, они используют жульнические приемы. А у Вячеслава Шевцова, доцента кафедры отечественной истории ТГУ, отношение к картам особое - азартные игры стали объектом его научного исследования, которое вылилось в итоге в кандидатскую диссертацию и затем оформилось в монографию.

– Конечно, на первых порах мне приходилось преодолевать иронию и скепсис коллег, мол, что стоящего можно написать о картах, - вспоминает Вячеслав Вениаминович. - Но мало-помалу выяснилось, что небольшие листки с изображением мастей и фигур могут поведать об особенностях развития русского общества.

- И какова роль карт в жизни общества?

- Карты, например, были излюбленной игрой дворянского сословия. Не обремененные повседневным трудом господа нередко коротали время за «зеленым сукном». Из-за чего ценность человека понималась довольно своеобразно: в светском кругу умным считался тот, кто был искусен в игре, а скучен тот, кто разговаривал о просвещении. Нередко дворяне проигрывались в пух и прах, оставляя за игорным столом целые состояния, деревни, крестьян. Причем пристрастие к картам питали не только юные отпрыски благородных семейств, но и уже зрелые, состоявшиеся на своем поприще люди. Безумствовали в азартных играх Пушкин, Толстой, Достоевский, спуская порой все средства к существованию. Не зря карты стали темой творческого осмысления этих, да и других писателей. А чиновники, кстати, нередко проигрывали за карточным столом и казенные деньги.

В отличие от господ, крестьяне позволяли себе играть только в праздники. Существовали, например, такие народные азартные игры, как чет-нечет, орлянка, зерно, яичный бой, бабки. Иногда игра велась «нипочем», т.е. без денег, ради развлечения, но чаще на кон ставились орехи, оладьи, пироги, голуби, битые яйца. А сельская молодежь играла в «любовный листочек»: все садились за стол в кружок, посреди стола клали колоду карт и по очереди снимали с нее по карте. Кому попадалась пиковая, тот ударял соседа по плечу или по спине; кто снимал трефовую, тот кланялся соседу; кому доставалась червонная, тот жал руку, а кто вытаскивал бубновую карту - целовал соседа. Такая игра была не просто забавой, но и возможностью найти свою вторую половину.

С развитием капитализма в деревне и проникновением туда азартных карточных игр нравы некоторых крестьян стали портиться. Игроки нередко бранились и жестоко дрались, а то и забывали о делах насущных, сражаясь в карты даже в сенокос и в жатву. В первые годы советской власти с азартными играми пытались бороться как с буржуазны-

перешагнули сословные границы, запрет на них мог вызвать недовольство пролетариата. К тому же с налогов на организацию азартных игр содержались благотворительные учреждения, оказывалась помощь инвалидам Гражданской войны. Поэтому власть вынуждена была закрывать глаза на игорные заведения. Однако в 30-е годы их все-таки ликвидировали, а те, что остались, – перешли в подполье.

- Судя по всему, не надолго.

- Да, в годы перестройки азартные игры вновь расцвели буйным цветом, причем в довольно варварском виде. Повсюду людям не давали проходу наперсточники - ловкие ребята, катавшие шарики по картонке. Темпераментно жестикулируя и обещая выигрыш, они вовлекали в свою игру праздных зевак и, как правило, обводили вокруг пальца, собирая с них деньги. В оживленных местах устраивались «лохотроны» – псевдолотереи на ценные призы. Приманкой служил какой-нибудь культовый для советского человека предмет, например, японский двухкассетный магнитофон. Чтобы стать его обладателем, нужно было приобрести несколько билетиков по бросовой, в общем-то, цене. Чаще всего билетики оказывались пустыми, но это только распаляло азарт людей - лохотрон проходил при большом скоплении возбужденного народа. Интересно, что крупный приз все же кому-нибудь доставался, но обычно это был «свой» человек. Остальные попросту дарили свои деньги организаторам «шоу».

- А как сегодня, на ваш взгляд, обстоит дело с азартными играми?

- Наше время характерно изобилием казино и прочих игровых заведений. Причем в нашей стране их количество на душу населения кратно выше, чем в западно-европейских странах. И это реальная проблема. Потому что если американец рассматривает азартные игры всего лишь как развлечение, как возможность пощекотать себе нервы, то наш человек думает, что на игре можно заработать огромные деньги без особого труда. Но это неверные представления, ибо нельзя выигрывать долговременно - случайное счастье непостоянно, изменчиво. Люди с немалым игровым опытом говорят, что выигрыш – это кривая, неизбежно сползающая вниз. Но начинающий игрок обычно не внемлет советам бывалых и голосу своего рассудка. Напав на «золотую жилу», испытав головокружение от успеха, он мечтает «сорвать банк», постоянно увеличивая ставки. Но рано или поздно начинает проигрывать, а, надеясь отыграться, все сильнее втягивается в игру, «вязнет» в ней, у него развивается патологическое пристрастие к игре, сравнимое с алкогольной и наркотической зависимостью. Кстати, Всемирная организация здравоохранения еще в 1996 году включила в список психических заболеваний игроманию (или гэмблинг). Так что эта проблема ненадуманная.

- Как вы относитесь к идее создания четырех зон, где правительство намерено «запереть» азартные игры?

- Положительно, хотя бы потому, что тогда они станут доступны меньшему количеству людей. Но, насколько мне известно, строительство там еще и не начиналось. К тому же организаторы игрового бизнеса выступают решительно против зон изоляции, боясь потерпеть убытки в своем прибыльном деле. Тем не менее сегодня я с удовлетворением наблюдаю, что с улиц города пропадают игровые салоны, которые ещё недавно были на каждом шагу. Смешно и печально было видеть, как с одноруким бандитом ведут неравную игру зрелые мужчины, отдавая ему свою трудовую копейку, подростки и даже пенсионерки. Люди, которых жизнь, наверное, не баловала, видели в этих автоматах средство обогащения. Наблюдая по телевидению картины роскошной, расточительной, праздной жизни, они тоже надеялись поправить свое материальное благосостояние. Но не только не приобретали изобилие и достаток, но и расставались со своими кровными. Поэтому хорошо, что игровые автоматы исчезли с остановок, с территорий студенческих городков. Все-таки у людей соблазнов будет меньше.

- Вячеслав Вениаминович, похоже, об азартных играх вы знаете очень много. А самому приходилось рисковать?

- В азартной игре велика роль случая, везения, улыбки судьбы. При этом способности и умения самого игрока почти никакого значения не имеют, если он, конечно, не шулер, способный исправлять ошибки фортуны в свою пользу. На деньги я никогда не играл, поскольку, как известный пушкинский герой, «не могу жертвовать необходимым, чтобы приобрести излишнее». Вообще, азарт может присутствовать не только в игре, но и в любой другой деятельности, когда человек выполняет работу с неподдельным увлечением, даже со страстью, и тем самым может заинтересовать ею других. В этом смысле я, наверное, азартный человек.

Интервью вела Ольга ЯРУСОВА.